

]

Чжоу Чун изучил карточку и посмотрел на Шань Циншаня.

Тот с бесстрастным лицом отложил свою карточку в сторону.

Чжоу Чун перевел взгляд на Цянь Вэй:

— Сестра Вэйвэй, не споешь ли нам что-нибудь?

Глаза Цянь Вэй загорелись.

— А давай!

Такая готовность застала Чжоу Чуна врасплох — он ведь просто хотел прощупать почву.

Фанаты в канале Цянь Вэй зашлись в крике:

«Нет! Ты не можешь!»

«Не пой! Ты только-только пробилась в высшую лигу, растеряешь же всех фанатов!»

«Отписываюсь на две минуты».

...

Цянь Вэй откашлялась.

И запела.

Едва прозвучала первая нота, Чжоу Чун понял, что дело плохо.

Он думал, что сначала будет просто неудачно, но...

Дальше лучше не стало.

Шань Циншань замер, с нескрываемым изумлением глядя на Цянь Вэй.

Сегодня его представления о поп-дивах претерпели серьезные изменения.

Чжоу Чун не выдержал:

— Ладно, достаточно.

Цянь Вэй недовольно надулась — по ее лицу было видно, что она хочет продолжить.

— Я же только одну строчку спела... Мой агент и фанаты обычно не дают мне петь.

— Они правы, — отрезал Чжоу Чун.

Обиженная Цянь Вэй посмотрела на Шань Циншаня, надеясь на похвалу:

— Братик Циншань, а ты что скажешь?

Шань Циншань помолчал и ответил:

— Чтобы петь, нужны техника и уверенность. А чтобы петь с чувством — тоже уверенность.

Чжоу Чун прыснул со смеху.

Цянь Вэй не могла поверить:

— Неужели мне в этой жизни не суждено покорить эстраду? А я-то мечтала когда-нибудь спеть саундтрек к сериалу, где буду играть главную роль... Неужели правда так плохо? Неужели я никогда не стану певчей птичкой?

Чжоу Чун хмыкнул:

— Боюсь, для такой соловушки подходящего леса не найдётся.

Уголок рта Цянь Вэй дернулся. — Придурок, рассмешил всё-таки.

Она спохватилась:

— У меня что, совсем лица не осталось? Это ведь было задание против меня, верно? Значит, теперь моя очередь?

Чжоу Чун парировал:

— С чего это твоя? Я просто пробовал. Знай я, что ты так легко согласишься, я бы уступил это Сокровищу Циншаню.

Цянь Вэй заскромничала:

— Да я давно хотела продемонстрировать свои вокальные данные.

— Вот и подумай теперь, почему это стало твоим заданием.

Цянь Вэй замолчала.

Зрители в эфире трех каналов буквально катались по полу от смеха.

Сама Цянь Вэй, вспомнив ситуацию, тоже не выдержала и хихикнула, а потом глянула на Шань Циншаня.

Он не улыбался.

Если подумать, за те три дня, что она здесь, она ни разу не видела улыбки на его лице.

Суровый парень.

Чжоу Чун проворчал:

— Скучное задание. Еще и искать этих троих... лень. Всё равно придется удобрять, зачем стараться?

Шань Циншань возразил:

— Лучше постарайся.

— Почему?

— У этого процесса есть и другое, более простое название — поливать поля навозной жижей.

Чжоу Чун: «...»

Цянь Вэй: «...»

Цянь Вэй тут же вскочила.

Прости, братик Циншань, тут я уступать не намерена.

— Чжоу Чун, пойдем со мной на выход.

— Я? С тобой?

— Ага.

Чжоу Чун усмехнулся и с надменным видом вскинул голову:

— Прямо на глазах у Сокровища Циншаня пытаешься увести его мужика?

Цянь Вэй поспешно выдумала оправдание:

— Нам нужно поскорее со всем разобраться, а потом найти остальных.

— Ты думаешь, я пойду с тобой, когда у тебя все коварные планы на лице написаны? — Чжоу Чун повернулся к Шань Циншаню. Его взгляд наполнился нежностью, а улыбка стала до невозможности обольстительной:

— Мое задание точно связано с тобой. Присматривай за мной хорошенько, не дай никому меня умыкнуть.

Цянь Вэй: «...»

Шань Циншань как ни в чем не бывало ответил:

— Тогда не отставай.

— Хорошо, как скажешь.

Цянь Вэй: «...»

М-да, этих двоих не разлепишь.

После таких слов Шань Циншаня — кто вообще сможет увести Чжоу Чуна?

Цянь Вэй оставила попытки увести Чжоу Чуна.

— Ладно, пойдем сначала найдем остальных. Задание можно выполнить только один раз, так что кто первый успеет, у того и шансов больше. Давайте держаться втроем, а если кто спросит — скажем, что уже всё выполнили, идет?

— Идет, — кивнул Шань Циншань.

Цянь Вэй придвинулась к Чжоу Чуну:

— Слушай, дай мне сначала попробовать рассмешить братика Циншаня, а?

— Валяй, — согласился Чжоу Чун.

Ему было не так уж важно задание, он просто хотел увидеть улыбку Сокровища.

Так что по дороге к другим участникам Цянь Вэй из кожи вон лезла, вспоминая все анекдоты мира, лишь бы рассмешить Шань Циншаня.

Но каждый раз она смеялась сама еще на середине шутки, заливаясь звонким «ха-ха-ха».

Шань Циншань тихо спросил у Чжоу Чуна:

— В шоу-бизнесе правда такие жуткие стрессы?

Чжоу Чун, услышав это, затрясся от смеха и закивал:

— Да, поэтому она не совсем в своем уме.

Когда они почти пришли, Цянь Вэй, так и не добившись улыбки от Шань Циншаня, сменила тактику.

— Начнем с Пань Инчжэ. У каждого будет по попытке, кто выиграет — того и балл.

Чжоу Чун великодушно махнул рукой:

— Я одно уже выполнил. Сокровище Циншань, давай ты первый.

Цянь Вэй не возражала.

Троица вошла во двор.

Дун Хайлань поприветствовала их:

— О, явились. Вэйвэй, не споешь нам что-нибудь?

— Могу и спеть, сколько угодно, только вот баллов вам за это не видать. Мы уже всё выполнили и пришли просто так.

— Просчитались мы, — вздохнула Дун Хайлань.

Фан Жун посмотрел на Шань Циншаня:

— Вэйвэй говорила, ты отлично готовишь. Раз уж вы здесь, может, сообразишь нам ужин? Продукты наши. Сяо Пань огонь разведет, Вэйвэй овощи помоеет, госпожа Дун на подхвате побудет, а ты так, пару раз лопаткой махнешь. Посуду тоже не тебе мыть — Чжоу Чун сделает. Как тебе план?

Чжоу Чун холодно оборвал его:

— Отлично ты всех расставил. А сам что? Только команды раздавать горазд? Сокровище Циншань, не слушай его. Готовить на такую ораву — замучаешься.

Чжоу Чун потянул Шань Циншаня в сторону Пань Инчжэ.

Фан Жун всегда вел себя так.

Готовила обычно Дун Хайлань.

Фан Жун изредка помогал, но больше любил указывать другим, что делать.

Он не видел в этом ничего зазорного: он старше, его статус в индустрии выше, он — почтенный наставник, так почему бы ему не поручить работу молодежи?

Это был уже второй раз, когда Чжоу Чун публично осадил его, и Фан Жун помрачнел.

— Нынешняя молодежь совсем не знает приличий, — пробурчал он под нос.

В комментариях тут же нашлись те, кто поддакнул, но многие поддержали Чжоу Чуна: Фан Жун еще не в том возрасте, чтобы строить из себя немощного старца и постоянно помыкать остальными.

В углу двора Пань Инчжэ пытался прийти в себя.

Только что госпожа Дун непонятно с чего вдруг подвернула ногу и крайне картинно рухнула прямо ему в объятия.

Пань Инчжэ едва сдержался, чтобы не выкинуть наставницу Хайлань из рук, нарушив все нормы вежливости.

А через мгновение она уже предлагала поиграть в «гляделки» и шептала, что будь она на десять лет моложе, обязательно нашла бы себе такого, как он.

У Пань Инчжэ на лице был написан чистый ужас.

С самого дебюта он тщательно следил за своим имиджем, агент держал его в ежовых рукавицах, сплетен о нем почти не было, и он совсем не хотел вляпаться в историю сегодня.

Если этот эпизод попадет в эфир, агент его просто сожрет!

Тревога нарастала.

А если наставница и правда на него нацелилась? Что делать, если последует непристойное предложение?

Пульс у него подскочил, но держался на отметке 100.

Как оказалось, заставить сердце биться со скоростью 110 ударов в минуту — задача не из легких.

Дун Хайлань пересказала Цянь Вэй свои безуспешные попытки.

Обе женщины вздохнули.

Если уж такие методы не сработали, то задание можно считать невыполнимым.

Цянь Вэй тоже попробовала «подкатить», но безрезультатно.

Дун Хайлань засомневалась в словах Цянь Вэй:

— Вы правда закончили свои задания? Что-то времени мало прошло. Неужели задание Чжоу Чуна выполнено?

— Мое и братика Циншаня — да. А Чжоу Чун... я не смогла разлучить их ни на секунду.

Дун Хайлань и Фан Жун: «...»

Цянь Вэй добавила:

— Если кто сможет их развести — флаг в руки.

Того, кто это сделает, она лично признает старшим братом.

Дун Хайлань и Фан Жун невольно посмотрели на Чжоу Чуна.

Тот шел вплотную к Шань Циншаню.

Словно был его хвостом.

Цянь Вэй ляпнула:

— У меня есть идея: мы можем схватить братика Циншаня и бежать с ним эстафетой, чтобы Чжоу Чун не догнал.

Фан Жун представил себе эту картину.

Без комментариев.

Дун Хайлань напонила:

— Даже если не брать в расчет выносливость Чжоу Чуна, нам придется бежать с грузом целый час.

Цянь Вэй приуныла:

— Ладно-ладно, это я так, фантазирую.

Фан Жун вставил:

— Фантазии и пустые мечтания — разные вещи.

Цянь Вэй: «...»

Тем временем Чжоу Чун и Шань Циншань подошли к Пань Инчжэ.

Тот попятился:

— Вы чего задумали?

Шань Циншань встал прямо перед ним.

— Задание шоу. Мне очень жаль.

Пань Инчжэ: «?»

Шань Циншань резко толкнул его в грудь.

Пань Инчжэ начал падать назад, но на полпути Шань Циншань перехватил его за одежду.

Шань Циншань произнес:

— Прямо под тобой — выгребная яма. Если я отпущу руку, ты туда свалишься.

Пань Инчжэ: «?!»

— Ты с ума сошел?! Спасите!

Он же айдол! Он не может измазаться в дерьме!

Агент его просто прикончит!

Фанаты разбегутся!

Он же попадет в тренды вместе с этой ямой!

Интернет ничего не забывает.

До сих пор все помнят мем с курицей из 2018-го, а его позор с навозом точно останется в веках!

Пань Инчжэ закричал так, как не кричал никогда в жизни:

— СПА-СИ-ТЕ!!

«Бам!» — съемочная группа ударила в гонг.

— Поздравляем Шань Циншаня с выполнением задания!

Пульс: 130 ударов.

<http://bllate.org/book/19795/1950911>